

Глава 90 – Тучи сгущаются (4)

- Жест доброй воли? – заключил Макаров.

- А откуда уверенность, что он не просто пытается действовать под прикрытием поддержки королевской фракции? – нахмурившись, возразил Флитвуд, – что если эти якобы доказательства предательства графа Ранднера – просто предлог, чтобы заполучить его территорию? Вступим с ним в союз – подтолкнем Ранднера навстречу герцогу Арреку.

Принцесса вопросительно подняла брови.

Графа Ранднера никак нельзя было причислить к надежным союзникам: любое соглашение с ним сулило только нож в спину. С другой стороны, он еще не выбрал сторону – по крайней мере не объявил выбор открыто – и глупо было бы собственноручно подталкивать его в сторону старшего брата.

- Хммм... Этот хитроумный граф – та еще проблема, – слегка раздраженно протянула принцесса.

- А интересная складывается схема, – с ухмылкой бросил Барр.

- Этот парень осмелился захватить целый город, но его действия при этом вряд ли можно назвать импульсивными. Направление такого письма именно в это время...

Время было выбрано превосходно, и определенно все происходящее не было совпадением. И все же поступки дерзкого молодого человека, опасные и многообещающе одновременно, вели его точно по грани фола.

Граф Барр покосился на Макарова.

«Уверен, что старый лис уже и сам все понял – этот не одно поколение играет в такие игры. Но чего именно добивается этот юноша? Просить серьезной поддержки, даже не присягнув нам на верность – наивно, и... нет, не может же он быть настолько глуп! Или просто хочет заявить о себе, добиться признания королевской фракции? Но даже если он получит кивок в свою сторону – кто будет разбираться с последствиями? Граф Ранднер ведь неминуемо отправит на него свое войско! Все его обвинения и доказательства, пришедшие с письмом, не остановят наступление Ранднера на Фюрбург...»

В этой связи Барра терзало жгучее любопытство: что если юнцу удастся отбить атаку армии Ранднера? Представить невозможно, как будут развиваться события в таком случае.

Некоторое время поразмыслив, Макаров ответил:

- Думаю, этот молодой человек понимает, в каком положении мы окажемся из-за него с Ранднером.

- Вы имеете в виду... – слегка заколебавшись, принцесса снова склонилась к письму.

- А зачем бы еще ему отправлять это письмо? – кивнул Макаров – нет, уж точно не затем, чтобы оскорбить наш интеллект бессмыслицей...

Его шутиливый тон заставил Барра и принцессу хихикнуть: с трудом, но удержался только Флитвуд.

- Нет, совершенно определенно он делает жест доброй воли, – снова заключил Макаров.

- Соглашусь с Макаровым: парень дает понять, что настроен дружелюбно, но не намерен к нам присоединяться, и, к тому же, прекрасно осознает, в какое положение попал, – поделился наблюдениями Барр.

- Так чего же он хочет? – посеребренные сединой брови Флитвуда сошлись на переносице в знак смущения. Несмотря на многие годы, проведенные при дворе, он все свое внимание уделял науке и исследованию магических техник, так и не сумев постичь природу распрей между знатью.

- Неужели из письма непонятно? На мой взгляд, все его пожелания выражены предельно ясно... – раздраженно бросил Макаров.

Его неприязнь к Брэнделю, очевидно не могла перевесить интересы Короны, так что стоило тщательно обдумать все возможные варианты. Признать фракция правдивость его слов и надави на графа Ранднера – несмотря на не самое приятное начало их знакомства – все равно такой поворот событий будет в их пользу.

- Он хочет в открытую свергнуть графа Ранднера? – задался наконец вопросом старый лис.

- Не похоже. Молчания королевской фракции в этом случае достаточно: раз его цель очевидна – и это граф – нам надо всего лишь не вмешиваться.

- Но его действия – прямой вызов всему дворянству. Никто не смеет оккупировать территории дворянина, находящиеся в законном владении по указу короля – это беспрецедентно...

- Вот именно! Потому письмом он и пытается предотвратить всеобщую атаку на себя! Там указано, что он принимает пост и управление территорией временно, до вашего назначения, – с улыбкой закивал граф.

Макаров с тревогой покосился на союзника по фракции, гадая, не заблуждается ли тот на счет этого юнца. Не похоже, что тот удержит нейтралитет.

- К сожалению, такая уловка сработает лишь на людей... весьма уверенных в себе. А между уловкой и ложными обвинениями – огромная пропасть. Ваше Высочество, а вы посмотрели содержимое кристалла? – полюбопытствовал Барр.

- О да. Несомненно, там показана и армия мертвых, и немалая, – слегка хмыкнула принцесса, – не хотелось бы задаваться вопросами о грязных делишках между Ранднером и Мадара, но, на мой взгляд, прилагаемый кристалл говорит сам за себя, а уж в сочетании с письмом – и подавно. Информация, на мой взгляд, исчерпывающая.

Отвращение принцессы при упоминании имени графа Ранднера уже бросалось в глаза.

- Доказательства серьезные – достаточные, чтобы по меньшей мере допросить Ранднера по поводу неспособности обнаружить вторжение Мадара, – предложил граф Барр, явно склоняясь на сторону бросившего ему вызов смельчака.

- Что ж, давайте рассмотрим, какие преимущества это нам даст. Думаю, молодой человек

понимает, что окончательно отказаться от союза с графом Ранднером мы не сможем, но все же один момент меня удивляет, – высказался Макаров, привлекая всеобщее внимание. Выглядел он мрачнее некуда.

- Скорее всего, пытается стать фигурой на доске.

- Шахматной? – переспросил Флитвуд.

Зато глаза графа Барра понимающе расширились: пускай он и не до конца понимал, чего добивается Брэндель, но общий подход его явно радовал.

- Впечатляет! И первые его ходы уже поставили Ранднера в невыгодное положение!

- Именно, – кивнул Макаров – правда, в отличие от довольного Барра, побаиваясь.

Даже не принимая во внимание то, что парню очевидно досконально известны цели королевской фракции, но и его понимание ситуации в королевстве в целом здорово настораживает.

- Граф Ранднер скоро поймет, что мы будем молчать, и высказываться по этому инциденту не будем. И решит, что этот Брэндель с нами договорился... После этого хитрец хорошенько задумается: не выбрать ли сторону герцога Аррека, – тут Макаров взял паузу, – и точно сразу же поймет, что окружен, и враги уже повсюду.

Барр тихо слушал эти соображения Макарова, невольно разглядывая суровое лицо и посеребренные виски. Пока что тот определенно оправдывал звание лидера королевской фракции, и нельзя было не восхищаться его опытом.

- А что именно этот молодой человек получит от становления на доску? – кивнув, согласилась с его словами принцесса, – он же понимает, что его в любой момент спишут со счетов, стоит только Ранднеру присягнуть нам на верность. Он совершенно определенно все .

Флитвуд внимательно слушал. Сам по себе он склонялся к мнению Макарова: поведение этого парня его беспокоило и сулило неприятности. Стоило Макарову закончить, он заговорил с сомнением:

- Не похоже, что он на стороне королевской фракции. Возможно, пожелает присоединиться позже, но пока что единственное, чем мы можем ему помочь – ничего не предпринимать.

Барр лишь мысленно покачал головой и снисходительно оглядел старого мага: «Философ до мозга костей, и ни разу не политик».

- А намерения его весьма просты: поддержание баланса и игра на этом. Пока он держит нейтралитет и играет только за себя, но явно считает, что нам с Ранднером по пути.

- Игра выйдет захватывающая, – прозвучало снаружи. Рыцарский караул открыл двери, впуская посетителя, мужчину в норковом манто.

При звуках знакомого голоса Макарова замолчал, припоминая, что знал о его владельце.

«... Обербек? Помнится, способный был юноша: только начинал, когда я вел дела королевской фракции».

Сейчас от былой молодости и порывистости не осталось и следа: на смену пришла твердость и

уверенность в себе.

«Даже прозвище себе новое заработал, «Волк» – смотри-ка...»

Окинув Макарова долгим взглядом, Обербек поклонился, приветствуя принцессу:

- Ваше Высочество, – и тут же обернулся к Макарову, – лорд Макаров, давно не виделись.

Сейчас граф Данн занимал во фракции одну из ключевых позиций и стоял выше Макарова, но решил вести себя скромнее.

Тот, польщенно улыбнувшись, кивнул в ответ:

- Лорд Обербек.

Кратко поприветствовав всех присутствующих, Обербек быстро вошел в курс дела и предложил продолжить:

- Что ж, думаю, сделанные господами Макаровым и Барром выводы весьма логичны, но у меня есть и иные соображения о том, чего хочет этот юноша...

Комната погрузилась в молчание, а все взгляды устремились к вновь прибывшему. Принцесса единственная понимала, насколько хорошо Обербек изучил и понимает Брэнделя – лучше всех присутствующих.

- Не имеющие сил занять место на шахматной доске бесполезны, а стоящие там без понимания, что делают – глупцы, зато люди вроде него, сознательно и по собственному выбору вступающие в партию – лучшие шахматисты.

- ...

- Именно так. Пускай пока что он – лишь одинокая фигура, но для хорошего шахматиста этого достаточно. Уже нынешнее его положение на доске позволяет претендовать на встречу с нами. Он – такая же фигура, как и мы, с той лишь разницей, что на нашей стороне пока что преимущество: больше ресурсов и возможностей.

Остальные в комнате хранили молчание, выжидая.

- Обербек, вы хотите сказать, что он хочет вступить в политическую игру, на равных? – даже принцесса не могла поверить в услышанное, – если так, то нами хотят воспользоваться в своих целях? Определенно весьма разочаровывает.

- Да, но все же... так оно и есть. Все равно его предложение – лучший для нас вариант.

- Парень не промах – это точно, – на это месте Флитвуд решил, что пора выключиться из дискуссии, пока не разболелась голова ото всего этого анализа. Устало потерев виски, он спросил:

- И что же делать в итоге?

- Любой вариант возможен – выбор за нами. Напрямую ни одна из сторон здесь не выигрывает, – загадочно заключил Обербек, – а на самом деле все, что нам остается – отойти в сторонку и ждать, как этот... несомненно способный молодой человек обставит графа Ранднера.

Остальные мужчины в комнате только неверяще поморщились. Даже Эке, полностью уверенный в способностях Брэнделя.

Все понимали, что у того не хватает ни ресурсов, ни опыта против в избытке обладающего всем этим графа.

Барр подумал было о Серебряных эльфах, но те уже давно дали понять, что не станут вмешиваться во внутреннюю политику Ауина. В итоге со стороны было совершенно неясно, на чем основана уверенность этого молодого человека в своих силах и способности участвовать в большой игре.

И только принцесса понимала, почему Обербек прав: причиной тому был пришедший одновременно с письмом краткий рапорт:

«Трентайм: лорд Максен разбит».

<http://tl.rulate.ru/book/474/354700>